

TOM DUNKEL

WHITE KNIGHTS IN THE BLACK ORCHESTRA

THE EXTRAORDINARY STORY

OF THE GERMANS
WHO RESISTED
HITLER

ТОМ ДУНКЕЛЬ

ЧЕРНАЯ КАПЕЛЛА

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

О ЗАГОВОРЕ
ПРОТИВ
ГИТЛЕРА

МОСКВА
2024

УДК 94(430)”1939/45”
ББК 63.3(4Гем)62
Д83

Tom Dunkel
WHITE KNIGHTS IN THE BLACK ORCHESTRA:
THE EXTRAORDINARY STORY OF THE GERMANS WHO RESISTED HITLER

© 2022 by Tom Dunkel

Published by arrangement with The Robbins Office, Inc. International
Rights Management: Greene & Heaton

Литературный редактор *Александра Кириллова*

В дизайне обложки использован элемент оформления::

© musmellow / Shutterstock.com;

В оформлении авантитула использованы иллюстрации:

© edel, musmellow / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Дункель, Том.

Д83 Черная капелла. Детективная история о заговоре против Гитлера / Том Дункель ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с. — (Гитлерленд. Трагедия нацистской Германии).

ISBN 978-5-04-184377-9

В 1938 году окружению Гитлера становится понятно: Европа на пороге большой войны. Разрозненная сеть немецких офицеров, дипломатов, политиков и гражданских лиц делает все, чтобы не допустить кровопролития и подорвать Третий рейх изнутри: сообщает союзникам о передвижениях войск, снабжает дезинформацией нацистское руководство, планирует заговор с целью убийства Адольфа Гитлера и захвата власти. Среди видных участников ячейки, прозванной гестапо «Черной капеллой», — полковник Ханс Остер, богослов Дитрих Бонхёффер и его зять Ганс фон Донань, штатный сотрудник абвера, военной разведки Германии.

Кульминацией становится неудачная операция «Валькирия» 20 июля 1944 года. Взрыв бомбы, которую в портфеле пронесли на совещание, едва ранит Гитлера — что означает неминуемую смерть для всех заговорщиков. Увлекательная и остросюжетная книга «Черная капелла» — это не только яркий портрет эпохи, но и история о людях, готовых рискнуть своей жизнью, чтобы свернуть с того безумного пути, на который ступила их страна.

УДК 94(430)”1939/45”
ББК 63.3(4Гем)62

ISBN 978-5-04-184377-9

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается моему брату Биллу —
самому давнему моему другу и главному знатоку
истории. И нашему отцу, которого, как и миллионы
американцев, призвали на «Священную войну»*

Никто не совершил большей ошибки, чем тот, кто ничего не сделал, поскольку думал, что может сделать слишком мало.

*Эдмунд Берк, ирландский писатель
и политик XVIII века*

1

Дома и за рубежом

Воскресным декабрьским утром 1930 года главный пастор Абиссинской баптистской церкви в Нью-Йорке объявил войну Великой депрессии. Более четверти населения Гарлема (преимущественно чернокожие) не имело работы, и он больше не мог видеть их отчаяние. В свои шестьдесят пять лет Адам Клейтон Пауэлл-старший все еще был фигурой внушительной и читал яркие проповеди. И на сей раз его получасовая речь привела в восторг паству. Люди хлынули в зал общины внизу церкви.

— Секира при корне дерев лежит, — гремел Пауэлл, повторяя слова Евангелия от Луки. — Безработные черные, ведомые голодным Богом, придут в негритянские церкви, алкая плодов! И, не найдя ничего, скажут: «Сруби их и брось в огонь!»¹

В Абиссинской церкви открыли бесплатную раздачу супа и создали фонд помощи безработным. Достопочтенный пастор объявил, что жертвует свое жалование за четыре месяца, чтобы показать достойный пример.

Паства отреагировала с неожиданным энтузиазмом. Многие направились к алтарю, роясь в карманах. Деньги сыпались в чаши для пожертвований. Одна женщина отдала бумажник с зарплатой за неделю. В конце службы дьяконы насчитали полторы тысячи долларов наличными и чеками. С характерной нескромностью Пауэлл объявил:

— Это самая впечатляющая кульминация проповеди в моей жизни!²

И Дитрих Бонхёффер тоже никогда не видел ничего подобного. А он прошел большой путь, чтобы принять участие в этой проповеди.

К двадцати одному году немецкий богослов Дитрих Бонхёффер успел получить степени бакалавра, магистра и доктора. Какое-то время он работал помощником пастора в лютеранской церкви Барселоны. К двадцати четырем и он окончил докторантуру по системному богословию в университете Берлина, но для посвящения в сан в Германии был еще слишком молод. Чтобы не терять времени, он решил проучиться два семестра в Объединенной теологической семинарии в Нью-Йорке. Эту семинарию по праву считали колыбелью прогрессивного христианского просвещения. В сентябре Бонхёффер отплыл в Америку на корабле «Колумб».

Объединенная теологическая семинария располагалась в кампусе Колумбийского университета, всего в трех с небольшим километрах — и на колоссальном расстоянии в плане доходов — от Абиссинской баптистской церкви. Вместо того чтобы посещать соседнюю Риверсайдскую церковь — пышное, неоготическое здание, вдохновленное знаменитым Шартрским собором и построенное на деньги богатых прихожан, среди которых был и Джон Д. Рокфеллер, — Бонхёф-

фер предпочитал на велосипеде отправляться на 138-ю Западную улицу. К абиссинским баптистам. Франклин Фишер, чернокожий семинарист из Алабамы, как-то предложил ему заехать и познакомиться³. Бонхёффер не только стал прихожанином церкви, но и подружился с уважаемым Пауэллом и вскоре начал преподавать в воскресной школе, совершать визиты к прихожанам и проводить еженедельные занятия женской группы по изучению Библии. Он считал «личное знакомство с неграми» столь же ценным, сколь занятия в семинарии⁴.

Пауэлл обратился к религии, когда ему было около тридцати. А Бонхёффер с детства знал, что хочет стать священником. В пятнадцать лет он изучал иврит, греческий и французский языки, а также латынь⁵. Братья поддразнивали его за такой выбор профессии. Они заявляли, что организованная религия — скучная и устаревшая, на что Дитрих отвечал: «Тогда я ее реформирую!» И он не шутил.

В семье Бонхёффер было восемь детей. Дитрих и его сестра-двойняшка Сабина были шестым и седьмым ребенком. Состоятельные светские родители редко посещали церковь. Отец — Карл Бонхёффер — возглавлял отделение психиатрии и неврологии в госпитале Шарите, крупнейшей учебной больнице Берлина. Его взгляды были абсолютно традиционными, и он не желал иметь ничего общего с Зигмундом Фрейдом и его психоаналитическим бредом. Мать — Паула Бонхёффер — окончила университет, но посвятила себя детям. В первые, самые важные для формирования личности ребенка годы она сама обучала всех своих детей. «Позвоночник немцам ломают дважды, — часто говорила она. — Сначала в школе, потом — в армии»⁶.

Бонхёфферы жили в роскошном особняке в Грюневальде. В этом зеленом берлинском районе жили ки-

нозвезды и крупные промышленники. Также у семьи был летний дом в горах Гарца. Дети строго подчинялись правилам (упорно учились, давали возможность взрослым спокойно общаться за обеденным столом, уверенно пожимали руку другим людям — слабые, вялые рукопожатия были запрещены). Имели глубокие знания в области искусства, музыки и культуры. За детьми постоянно присматривали няни, экономки и даже кухарки. В старших классах Дитрих признавался Сабине: «Я должен вырваться и жить самостоятельно, без постоянной опеки». Наверное, поэтому много лет спустя он пренебрег роскошной Риверсайдской церковью, предпочтя ей бедную Абиссинскую⁷.

Светлые шелковистые волосы, немецкий акцент, изысканные манеры Старого Света и природная скромность (приятель сухо замечал, что Дитрих «не из тех, кто выставляет свои достоинства напоказ») делали Бонхёффера, казалось бы, абсолютно неуместным в Гарлеме⁸. Однако он всем сердцем любил этот квартал, запоем читал книги У. Э. Б. Дюбуа* и стихи Лэнгстона Хьюза†. Бонхёффер прекрасно играл на рояле — он вырос на сонатах Моцарта. Но в Гарлеме он изменил своим вкусам. Все вечера он проводил в прокуренных джазовых клубах — например, «Коттон» или «Топ Хэт». Он высоко ценил

* Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа (1868–1963) — общественный деятель, борец за права афроамериканцев, основатель Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения. (*Здесь и далее прим. ред.*)

† Джеймс Мерсер Лэнгстон Хьюз (1902–1967) — американский поэт, прозаик, драматург. Видный представитель «Гарлемского ренессанса» — культурного движения, возглавляемого афроамериканскими писателями и художниками, и «джазовой поэзии» — направления, в основе которого проблематика, ритмика и мелодика джаза.

негритянские спиричуэлс*. В его комнате частенько звучал проникновенный баритон Пола Робсона: «Go down Moses! Way down in Egypt land. Tell old Pharaoh, Let my people go!»†.

В этом городе все находило отклик в душе молодого богослова; все, кроме «ужасающей абсурдности» сухого закона. В письме к родителям Бонхёффер отмечал: «Если бы кто-то попытался испробовать Нью-Йорк на полную катушку, это означало бы практически смерть». Методичный Дитрих отправился в Америку с блокнотом, куда записал подходящие ответы любопытным ньюйоркцам, которые захотят узнать, испытывают ли немцы чувство вины за развязанную ими Первую мировую войну. Этого вопроса ему не задали ни разу.

Самый большой сюрприз ожидал его в семинарии. Американцы уделяли очень мало внимания изучению Священного Писания и Библии. «Здесь нет *теологии*», — жаловался Бонхёффер⁹. Однако не оценить обширной в остальном учебной программы он не мог. Рейнгольд Нибур‡, бывший социалист, неокальвинист, недавно пришел в Объединенную семинарию. Бонхёффер записался на его курс «Этические взгляды в современной литературе». Книга Синклера Льюиса

* Спиричуэлс — духовные песни афроамериканцев-протестантов, переосмысление традиционных протестантских гимнов. Оказали большое влияние на афроамериканскую культуру XX века, в том числе на джаз.

† Иди же, Моисей! Иди в Египет. Скажи старому фараону: «Отпусти народ мой!» (англ.)

‡ Рейнгольд Нибур (1892–1971) — теолог-неокальвинист, автор концепции «христианского реализма». Согласно Нибуру, Царство Божие невозможно реализовать на Земле из-за врожденных пороков (гордость, жажда власти и т. п.), однако, несмотря на это, человек обязан стремиться к преодолению грехов внутри себя и общества.

«Элмер Гентри»* показалась ему довольно провокативной, он любил Ибсена и полностью отвергал циничного Джорджа Бернарда Шоу. Один из студентов познакомил его с идеями пацифизма и всехристианского единства — экуменизма, более идеалистическими, чем фирменное «практическое богословие» Рейнгольда Нибура.

Бонхёффер стремился проводить каждую минуту за рубежом с пользой. День благодарения он провел в Вашингтоне вместе с Франклином Фишером. Там они осмотрели мемориал Линкольна. Со швейцарским соучеником в Рождество Бонхёффер отправился на Кубу. Затем Дитрих решил стать настоящим американцем и получить водительские права. Он отправился на экзамен — и провалился. Товарищ по семинарии, Пауль Леман, дал ему полезный совет: хочешь сдать экзамен в Нью-Йорке — дай на лапу экзаменатору¹⁰. Взятка?! «Я никогда так не сделаю!» — возмутился Бонхёффер.

Дитрих отправился на экзамен во второй раз. И снова провалился. В третий раз его сопровождал Леман. Бонхёффер отправился на экзамен — и сдал!

— Я смог! — воскликнул он.

— Конечно, — пожал плечами Леман. — Я дал тому парню пять долларов.

Получив права весной 1931 года, Бонхёффер вместе с французским студентом отправился в Мексику. На стареньком «Олдсмобиле», позаимствованном у друга, они проехали четыре тысячи миль. Больше всего Дитриха изумлял, причем неприятно, закоренелый расизм американцев. Как белые могут восхищаться гениальным аранжировщиком, композитором и дирижером Дюком Эллингтоном и при этом запрещать ему пить

* «Элмер Гентри» — сатирический роман американского писателя, лауреата Нобелевской премии Синклера Льюиса. Представляет собой едкое осмысление американской религиозной деятельности начала XX века.

воду из одного с ними фонтанчика просто потому, что он чернокожий? В Германии ничего подобного не было.

Пока не было.

В Нью-Йорк Бонхёффер отправился за три недели до немецких выборов 1930 года. В них принимал участие новый кандидат, мюнхенский антисемит со смешными усиками, Адольф Гитлер. К изумлению экспертов, ему за очень короткий срок удалось полностью изменить политический ландшафт Германии. Его националистическая буйная партия заняла на выборах второе место, и Гитлер получил возможность расправить плечи. Его полувоенная организация штурмовиков (*Sturmabteilung*, SA, СА, или в просторечии «коричневорубашечники») и элитная охрана (*Schutzstaffel*, SS, СС — «чернорубашечники») с каждым днем казались все менее комичными. Теперь они внушали страх.

В ноябре Бонхёффер получил письмо от младшего брата, адвоката Клауса. «Народ заигрывает с фашизмом, — писал Клаус. — Если эта радикальная волна захлестнет и образованные классы, боюсь, нации поэтов и философов придет конец». Мать тоже беспокоилась — у фрау Бонхёффер возникло тягостное чувство, что «скоро появится правительство нацистов»¹¹. А вот отец, Карл Бонхёффер, сохранял оптимизм. В апреле 1931 года он уверял сына, что риски политической катастрофы явно «завышены» и не стоит поддаваться панике. «Помимо всего прочего, — писал он, — даже нацисты не так глупы, чтобы полагать, будто мы способны вести войну».

Через три месяца учеба в Нью-Йорке закончилась. Дитрих Бонхёффер собрал чемодан, упаковал недавно приобретенную коллекцию записей спиричуэлс, отплыл в Европу. Ему было любопытно увидеть, насколько изменилась родная страна и он сам.

2

Послевоенный туман

Адольф Гитлер родился в Австрии, но во время Первой мировой войны служил в баварской армии. За четыре года ему удалось получить лишь звание ефрейтора — всего на одну ступень выше, чем рядовой. Он был дважды ранен, но единственным тяжким последствием войны для него стало абсолютное нежелание мириться с условиями Версальского договора. Германии пришлось выплатить колоссальные репарации в размере 33 миллиардов долларов, а также практически отказаться от армии — отныне в стране не могло быть больше 100 тысяч солдат и 36 военных кораблей. Последним унижением стал пункт о виновности в развязывании войны. Германия должна была принять на себя исключительную ответственность «за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны»¹.

В сентябре 1919 года, все еще продолжая служить в Мюнхене, ефрейтор Гитлер стал 55-м членом недавно созданной крайне правой Немецкой рабочей партии. В следующем году он ушел из армии и принял на себя руководство пропагандой. Благодаря ему партия изменила название — отныне это была Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (членов партии называли нацистами). Именно Гитлер придумал броский флаг с черной свастикой на красно-белом фоне. Вскоре Адольф Гитлер стал главой новой партии.

8 ноября 1924 года Гитлер решил свергнуть баварское правительство. Центром заговора стала большая мюнхенская пивная «Бюргербройкеллер». Заговор

завершился грандиозным провалом. В результате так называемого пивного путча нацистская партия была объявлена вне закона, а лидер ее приговорен к пяти годам в тюрьме Ландсберг за государственную измену. Впрочем, в заключении Гитлер провел всего восемь месяцев. Условия были весьма комфортными, и за это время он написал книгу — автобиографию и одновременно политический манифест. Перед Рождеством 1924 года Гитлера выпустили, и он сразу же принялся за восстановление нацистской партии. Через несколько месяцев увидел свет его труд «Моя борьба»*. Хотя за первый год было продано всего 9473 экземпляра, выход книги существенно упрочил политическую репутацию автора². Гитлер описывал планы нацистской партии по восстановлению Германии — среди прочего отказ от Версальского договора и избавление от вредоносных коммунистов, социалистов и евреев.

В «Моей борьбе» упомянут лишь один американец — реакционный автомобильный магнат Генри Форд. «Биржевыми силами Американского союза управляют евреи, — писал Гитлер. — Лишь один великий человек, Форд, к их ярости, все еще сохраняет полную независимость»³. Лидер нацистов был давним почитателем Форда, фотография американского предпринимателя даже висела на стене его мюнхенского кабинета⁴. Чуть раньше, за год до выхода книги, американский журналист спрашивал Гитлера, считает ли он, что Форд должен баллотироваться в президенты Соединенных Штатов. «Хотел бы я иметь возможность послать своих штурмовиков в Чикаго и другие крупные американские города, чтобы помочь ему на выборах, — ответил Гитлер⁵. — Мы видим в Генри Форде лидера зарождающегося фашистского движения в Америке»⁶.

* Книга является запрещенным материалом в РФ.